

В.П.Данилов,
доктор исторических наук,
МВШСЭН, Интерцентр

Так куда же пришла Россия?

Исходный пункт перехода к нынешней ситуации — это инициированная "сверху" в середине 80-х годов перестройка. Заявленные задачи изживания застойных явлений, ускорения развития, а с 1987 г. модернизации экономики и демократизации общественных отношений отвечали насущным

© В.П.Данилов, 2003

потребностям советского общества. Страна стояла перед настоятельной необходимостью отказа от командно-мобилизационных методов управления и жесткой централизации, сложившихся в условиях форсированной индустриализации, сплошной коллективизации и сталинской диктатуры. Несоответствие этих методов требованиям социально-экономического развития советского общества проявилось уже в 1950—1960-х годах. Научно-техническая революция и наступающая информационная эпоха были несовместимы с диктаторским режимом, страна нуждалась в действительно новых решениях экономических и в целом общественных проблем.

К 1980-м годам население стало достаточно образованным для понимания условий и возможностей дальнейшего развития, проблема реформ стала еще более острой и безотлагательной. Поэтому горбачевский лозунг "Больше демократии — больше социализма!" был с энтузиазмом воспринят обществом. Однако под бесконечную говорильню об обретении социализмом "человеческого лица" переродившаяся партийно-государственная номенклатура во главе с М.С.Горбачевым практически вела дело к его подрыву. В результате перестроечных мероприятий 1987-1991 гг. и особенно издания ряда законов и указов о фактической свободе частнопредпринимательской деятельности вносилась дезорганизация в экономическую жизнь, ведущая к стагнации промышленного и сельскохозяйственного производства, росту цен и инфляции, товарному голоду, бюджетному дефициту и резкому возрастанию государственного долга (до 76 млрд долл.).

Начатая под предлогом модернизации социалистической экономики и демократизации советского общественного строя горбачевская перестройка на деле вела к развалу Советского Союза и отказу от социализма. В декабре 1991 г. Б.Н.Ельциным и его окружением был совершен общественный переворот вопреки результатам голосования на всесоюзном референдуме 17 марта 1991 г., когда подавляющее большинство населения (76,4%) высказалось за сохранение социализма и единства страны. Уже в 1992 г. торопливое введение по рекомендациям советников "чикагской школы" свободного монетаристского, а на самом деле дикого рынка неизбежно имело своим следствием разрушение народного хозяйства и обнищание населения.

Демократическое сопротивление ограблению страны оказалось невозможным. В сентябре-октябре 1993 г. произошел второй общественный переворот, ликвидировавший последние надежды на демократизацию общественной жизни, — ельцинский указ № 1400, расстрел Белого Дома, разгон и арест законно избранных депутатов Верховного Совета. Это был решающий шаг на пути к становлению грабительского капитализма. Вслед за этим переворотом начались чубайсовская ваучеризация и расхищение близкими к власти чиновниками и теневыми дельцами государственной собственности.

Когда-нибудь появятся исследования роли аппарата управления в момент перехода от советской к постсоветской системе, которые объяснят один из феноменов произошедшей "революции сверху". Именно из партаппарата вышла большая часть вождей и идеологов новой "демократии"; из партийной прессы, громившей когда-то "ревизионистов" и "очернителей", появились "демократические" журналисты, с яростью набросившиеся на социализм и советы; идеологи "развитого социализма" превратились в идеологов первоначального накопления капитала; из партийных работников выросли первые когорты частных предпринимателей. Время для таких исследований назрело, о чем свидетельствует, в частности, публикация в США очень интересной книги Джанин Ведел о "странности" "совместной работы" Гарвардского института международного развития с российскими политиками, представленными "кланом Чубайса"¹. И это не единственное в западной литературе свидетельство о том, что происходило в России 1990-х годов.

В итоге "реформ" Россия по всем показателям (за исключением оставшегося от СССР стареющего атомного оружия) опустилась на уровень стран третьего мира, стала поставщиком природного сырья для экономически развитых стран Запада. При нищенском государственном бюджете она превратилась в крупнейшего экспортера капитала (ежегодно вывозится до 20-25 млрд долл.), укрепляющего экономику стран "золотого миллиарда". Вместо модернизации и развития экономики произошел ее развал, падение промышленного производства и сельского хозяйства, резкое обнищание и сокращение населения, рост безработицы и несвоевременные выплаты зарплаты бюджетникам и пособий пенсионерам, крайне недостаточное финансирование науки, образования, здравоохранения. Что же произошло с государством, построившим мощную индустрию, вышедшим на передовые рубежи науки и первым вырвавшимся в космос? Почему рухнул общественный строй, вполне способный к развитию?

Наибольшим распространением у нас пользуется концепция, объясняющая необходимость перехода к рыночной экономике вступлением страны в новую фазу модернизации. Главный изъян этой концепции — постановка во главу угла рынка со всеми его атрибутами, выведение именно из *рынка* экономических и вообще всех общественных отношений, что в действительности меняет местами причины и следствия. Рынок в современных развитых странах отнюдь не столь всемогущ, как это представляется сторонниками названной концепции. Государство держит его под бдительным контролем, меняя в зависимости от экономической ситуации соотношение частной и государственной собственности. В постсоветской

¹ Wedel J.R. Collision and Collusion. The Strange Case of Western Aid to Eastern Europe N.Y.: Palgrave, 2001. P. 123-174.

же России всеохватное внедрение рыночных отношений стало в руках "элиты" действенным рычагом разрушения экономики и привело к разорению населения. Грабительский характер российского капитализма проявляется, в частности, в беспрецедентном вывозе капитала. За минувшее десятилетие из нуждающейся страны вывезено свыше 300 млрд долл., из коих 200 млрд переправлены нелегально, чем только госбюджету наносится ущерб в 80 млрд долл. Следует обратить внимание и на распространение в литературе неверной трактовки понятия "модернизация", выражающейся в отождествлении последней с заимствованием традиционными обществами технических и социальных новшеств у стран, ранее восшедших на индустриальную и постиндустриальную ступени. В действительности же понятие "модернизация" — более широкое и общезначимое. Неравномерность развития отдельных человеческих общностей — один из общих законов истории. Достижения более развитых и продвинутых социумов с неизбежностью распространяются на более отсталые социальные общности. Заимствования всегда исторически обусловлены. Что именно заимствуется и в сколь длительный промежуток времени, как заимствование влияет на общественный строй и в какой мере оно перерабатывает исконные порядки — это определяется исторической эпохой и конкретными условиями развития того или иного общества. Независимо от того, осуществлялись ли заимствования "сверху" или "снизу", добровольно или принудительно, во все прошлые времена они имели целью создание новых отраслей и форм производства, что и становилось основой модернизации экономики и ее подъема. Изменения общественных отношений были объективным результатом создания и развития новой экономики.

Модернизационные процессы в дореволюционной России, что важно подчеркнуть, и в плане чисто экономическом, и в плане общественных отношений осуществлялись по той же схеме, что и в других странах Европы. Советский этап модернизационного процесса в России имел значительные отличия от дореволюционных этапов. Форсированное построение мощной тяжелой индустрии проводилось одновременно с созданием новой социальной системы. Заимствование шло только по технической линии. Ведущей формой собственности выступала государственная. Именно это обстоятельство обеспечивало возможность государственного планирования развития экономики, науки и культуры, обеспечения всеобщей занятости, бесплатного образования и здравоохранения, предоставления практически бесплатного жилища, оплачиваемого месячного отпуска и других социальных гарантий. Попытки приписать достижения советского общества репрессивному сталинскому режиму несостоятельны. В действительности направление и содержание социального, экономического и культурного развития советского общества были определены революцией, причем не только в идеях

и программах, но и в практике первых лет. Они стали реальностью *не благодаря сталинизму, а несмотря на препятствия и потери*, причиненные сталинскими репрессиями.

Постсоветская Россия — это не модернизирующееся общество в строгом смысле слова, а напротив, общество, скатывающееся, по меньшей мере, к столетней отсталости, демонтажу наиболее передовых и перспективных отраслей производства, переходящее на положение сырьевого придатка развитых стран. Идет механическое заимствование западных общественных институтов — частной инициативы, частной собственности и "свободного рынка" без какого-либо социального обеспечения населения, а главное, при катастрофическом разрушении экономики и растущем обнищании населения.

Меня удивляют разговоры о создании рыночной экономики в постсоветской России. До "рыночных реформ" в стране повсюду работала широкая сеть магазинов и рынков, удовлетворявшая основные потребности массы населения в продовольствии и в промтоварах. Конечно, ассортимент продуктов и промтоваров не был столь обширным и разнообразным, как в развитых странах Запада. За высококачественными продуктами и промтоварами обычно были очереди, вызывавшие раздражение. Сейчас очередей нет, однако отнюдь не из-за изобилия товаров, а из-за обнищания населения. Товаров, в том числе продовольственных, стало гораздо меньше, а качество их намного ухудшилось. Весьма показателен в этом отношении недавний ответ премьера страны М.Касьянова на требование Государственной Думы повысить зарплаты и выплатить накопившиеся долги бюджетникам. М.Касьянов цинично заявил, что этого нельзя делать, так как будут мгновенно опустошены магазинные прилавки. На снижение культуры торговли указывает и начавшееся с 1990-х годов свертывание сети специализированных продовольственных и промтоварных магазинов, превращение бывших крупных торговых центров в совокупность мелких ларьков, даже в столице¹. Есть, конечно, немногочисленные магазины западного типа, вроде "Седьмого континента", доступные тем, кто называет себя "элитой". Основной рынок, обслуживающий нужды населения, измельчал и обеднел, что, конечно, отражает деградацию и промышленности, и сельского хозяйства.

Новые рынки, конечно, появились. Первый среди них — рынок капиталов, где действуют "новые русские" и прежде всего олигархи — главный клан правящего класса. Рядом с ним сложилась система криминальных рынков, в том числе рынок оружия и рынки самых разнообразных услуг, называть которые не имеет смысла. Именно эти рынки определяют сейчас социально-экономическое состояние страны и возможности ее развития.

¹ Любопытную информацию о закрытии магазинов в центре Москвы см.: Московский комсомолец. 2003. 14 февр.

По официальным данным, более трети населения живут за чертой бедности, получают доходы ниже прожиточного минимума. От советского прошлого в современной России остались жалкие осколки бесплатного образования и медицинского обслуживания. Уничтожается цивилизованная основа существования страны, что проявилось в создании огромной армии маргиналов — миллионы полностью или частично безработных, бомжи, дети-изгои, а также не получающие вовремя зарплату бюджетники. Нынешний средний класс в России, воспроизводимый якобы по западному образцу, практически представлен теми, кто обслуживает "новых русских", и собственниками мелких магазинов, ларьков и палаток, весьма схожих со средневековыми лотошниками. Ничего похожего на западноевропейскую цивилизацию в современной России не создается.

После дефолта в августе 1998 г. в правительственных сферах беспрепятственно твердят о его благотворном влиянии на восстановление промышленности: в 2001 г., по официальным данным, ВВП вырос на 5%, в 2002 г. — на 4%. При этом умалчивается о почти вдвое сократившемся, по сравнению с советским временем, объеме промышленного производства и о том, что прирост произошел за счет необычно высокой цены на нефть, а не прогресса отечественной промышленности и экономики в целом.

Страна продолжает падать в пропасть. По прогнозам нынешнего правительства, после повышения зарплат бюджетникам в октябре 2003 г. (канун выборов!) врачи и средний медицинский персонал, учителя, работники культуры будут получать от 1387 до 2206 руб., тогда как прожиточный уровень трудоспособного населения к концу 2003 г. достигнет величины в 2253 руб., т.е. более трети населения по-прежнему останется за чертой бедности.

Накануне полного выхода из строя оказалась созданная в советское время жизненно необходимая в условиях нашей северной страны *централизованная* система обеспечения жилищного хозяйства водой, теплом и светом. Система ЖКХ находится на стадии разрухи в связи со старением отопительных и водоснабжающих систем, не менявшихся и капитально не отремонтированных на протяжении чуть ли не 20 лет! Причем содержание вконец изношенной системы власть решила окончательно и полностью переложить на плечи обнищавшего населения. Характерно, что социальная суть реформы ЖКХ замалчивается так называемыми свободными СМИ, а все дело сводится к повышению тарифов. После осуществления подобной реформы протесты населения против устанавливаемых тарифов будут бесполезными. Число бомжей многократно умножится. Сходная ситуация складывается с реально отложенными лишь на время после президентских выборов раздроблением и приватизацией централизованных систем РАО "ЕЭС" и железных дорог, пока еще связывающих регионы России и сдерживающих ее распад как единого государства. О том, что некоторая задержка с

практическим осуществлением этих реформ вызвана политически-ми мотивами, а не существом дела, без обиняков говорят даже прокремлевские депутаты¹.

И последний, самый трудный и мучительный вопрос о том, что же ждет Россию в ближайшем будущем. Как подчеркивалось выше, все модернизации в прошлые исторические времена начинались прежде всего с экономики. На этой *основе* складывались новые общественные отношения. Нынешняя "модернизация" России началась с переворота в социально-политических отношениях, с развала экономики, последствием чего стало обнищание народных масс, трагически прогрессирующий демографический спад, особенно в воспроизводстве русского народа, огромная часть которого (25 млн человек!) оказалась к тому же за границами России, в бывших советских республиках. Сосредоточение сил и средств на рыночно выгодных отраслях добывающей промышленности и свертывание обрабатывающей промышленности и сельскохозяйственного производства вплоть до ликвидации создали угрозу безработицы для очень больших масс населения — безработицы неизбежной и губительной не только для выброшенных на произвол людей, но и для страны.

Наша страна по историческим меркам лишь совсем недавно вырвалась из нищеты и отсталости. Народные массы поддержали произведенный переродившейся партийно-государственной номенклатурой общественный переворот. Люди устали от постоянных мобилизаций и хотели жить так же хорошо, как живет ныне благополучный Запад. Однако Запад шел к этому благополучию в течение столетий через тяжелое для его народов первоначальное накопление. В результате же совершенного переворота народ России утратил жизненно необходимые условия для развития и самосохранения, оказался на грани выживания. Предельно ослаблена обороноспособность России. В переживаемой Россией трагедии, помимо издержек форсированного строительства индустриализации и сталинского режима, огромную роль сыграла потеря в тяжелейшей Отечественной войне 27 млн человек, прежде всего молодых и здоровых. Репрессии и война обескровили нацию, лишили ее способности к самозащите. Однако у России нет и не будет других возможностей спасения, кроме самозащиты граждан. Будущее России зависит от того, осознают ли народные массы глубину экономического, социального, культурного, морально-этического, демографического упадка, сумеют ли достойно выразить свое волеизъявление и добиться его претворения в жизнь.

¹ См., например, откровенное выступление Олега Морозова: Независимая газета. 2003 15 янв. (№ 2836).